

УДК 94(47).046

ББК 63.3

РУССКО-КАЗАНСКАЯ ВОЙНА 1547–1552 ГОДОВ. ОСАДА И ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

В.А. Волков, Р.М. Введенский

Аннотация. *Статья посвящена истории сокрушения и присоединения к Московскому государству территории Казанского ханства. Это эпохальное событие завершило целую серию кровопролитных русско-казанских войн первой половины XVI века. К сожалению, в исторической науке обозначенная тема остается далеко не исчерпанной, так как еще имеются не проработанные архивные источники. Изучение их свидетельствует, что, благодаря тщательной подготовке последнего похода на Казань, установлению контроля над ключевыми позициями внутри ханства, стала возможной долгожданная победа, обезопасившая восточные границы Руси. В статье рассказывается не только о боевых действиях на подступах к татарской столице, но и об использовании русскими воинами новых способов ведения осады. В первую очередь – минного оружия (заложенных под стены Казани пороховых фугасов), с помощью которого и был подготовлен победный штурм хорошо укрепленного города.*

Ключевые слова: *Иван Грозный, русское войско, строительство Свижска, поход 1552 г., осада и взятие Казани.*

261

RUSSO-KAZAN WAR OF 1547–1552.
THE SIEGE AND CAPTURE OF KAZAN

V.A. Volkov, R.V. Vvedensky

Abstract. *The article is devoted to the history of destruction and accession to the Moscow State territory of the Kazan Khanate. This milestone has completed a series of bloody Russo-Kazan Wars of the first half of the XVI century. Unfortunately, in historical science the designated theme is far from being exhausted, since there are still to be researched some archival sources. The study of this material shows that due to the careful preparation of the last campaign against Kazan and establishment of the control over key positions within the Khanate the long-awaited victory which secured the eastern borders of Russia became possible. The article describes not only the military operations on the approaches to the Tatar capital, but also the use of the new*

ways of siege. In the first place the use of mines (gunpowder bombs put under the walls of Kazan), by means of which was prepared the victorious assault of the well-fortified city.

Keywords: *Ivan the Terrible, Russian army, construction of Sviazhsky, campaign of 1552, the siege and capture of Kazan.*

В середине 40-х гг. XVI века в русской восточной политике наметился существенный перелом. Окончание эпохи боярского правления положило конец колебаниям Москвы в отношении Казанского ханства. Причина крылась в поведении Сафа-Гирея, упорно цеплявшегося за союз с Крымом и постоянно нарушавшего мирные соглашения с Россией, и казанских князей, обогащавшихся за счет набегов на приграничные русские земли. Игнорировать враждебные действия поволжских татар и мириться с ними в Москве уже не могли. В те годы определяющее влияние на политику Русского государства оказывал митрополит Макарий, являвшийся инициатором многих предприятий еще очень молодого Ивана Грозного. Постепенно в окружении митрополита вызревала идея силового подчинения Казанского царства России как единственного средства прекращения татарских вторжений на свои восточные земли. При этом полного завоевания и подчинения Казани не предусматривалось. Гарантией лояльности по отношению к Русскому государству должно было стать утверждение на казанском престоле пользующегося доверием Москвы «царя» Шах-Али и введение в столицу ханства русского гарнизона. В ходе военных действий 1547–1552 гг. эти планы Москвы подверглись существенной корректировке.

Известно несколько казанских походов царя Ивана IV, в большинстве из которых он принимал личное участие. Почти все кампании проходили зимой, когда становились безопасными южные рубежи страны. Первой пробой сил, предпринятой на восточном направлении, стала «посылка в казанские места» войска воевод А.Б. Горбатого и С.И. Микунского. Русская рать дошла до Свияжского устья «и казанских мест многие повоевали», но затем вернулась в Нижний Новгород [1, с. 110; 2, с. 49; 3, с. 149-150].

Во главе следующего похода на Казань встал сам царь. В ноябре 1547 г. из Москвы во Владимир направили войска во главе с Д.Ф. Бельским, а 11 декабря туда отбыл сам Иван Васильевич. Однако из-за небывало теплой зимы 1547/1548 гг. и потери большей части осадной артиллерии эта компания также окончилась неудачей.

Второй казанский поход Ивана IV стал неизбежным после получения Москвой 25 марта 1549 г. известия о кончине хана Сафа-Гирея. Казанцы попытались получить нового «царя» из Крыма, однако их послы не справились с возложенной на них миссией. В результате новым ханом был провозглашен двухлетний сын Сафа-Гирея – Утемыш-Гирей, именем которого стала править мать ханша Сююн-Бике [3, с. 157; 2, с. 56].

Русское правительство решило воспользоваться наступившим в Казани династическим кризисом и нанести мощный удар по татарскому ханству. Разряды упоминают о походе в казанские места в июне 1549 г. воевод Б.И. и Л.А. Салтыковых, носивший, по-видимому, разведывательный и, отчасти, диверсионный характер. Направить на Волгу большие силы тогда не удалось – лучшие русские рати с апреля до начала осени 1549 г. стояли в городах «от Поля» и по «берегу», охраняя южную границу [1, с. 118-119].

Зимний поход 1549/1550 гг. готовился более основательно. Полки собирались во Владимире, Суздале, Шуе, Муроме, Костроме, Ярославле, Ростове и Юрьеве. Под Казань войска пришли 12 февраля и начали готовиться к осаде хорошо укрепленной крепости. Однако погодные условия вновь оказались не на русской стороне. По свидетельству летописцев, наступило «в то время аерное нестроение, ветры силные, и дожди великие, и мокрота немерная; и из пушек и ис пищалей стреляти не мощно, и к городу приступати не възможно за мокротою. Царь и великий князь стоял у города 11 ден, а дожди по вся дни быша и теплота и мокрота великие; речкы малые попортило, а иные многие прошли, а приступати к городу за мокротою не угодно. И царь великий князь, видев такое нестроение, пошел от града Казани прочь во вторник <...> февраля 25» [1, с. 12-121; 3, с. 158-159; 2, с. 57-58].

Основная причина неудачных походов 1547–1550-х гг. скрывалась в невозможности наладить правильное снабжение войск, вынужденных действовать на вражеской террито-

рии, вдали от своих городов. С целью исправления положения дел было решено в будущем 1551 г. в устье р. Свияги, на Круглой горе, в 20 верстах от Казани построить новую крепость. Превратив ее в крупную базу, русские войска могли контролировать все правобережье («Горную сторону») Волги и ближние подступы к Казани. Надзирал за ее строительством государев дьяк И.Г. Выродков, которому предстояло не только изготовить крепость, но затем в разобранном виде доставить ее к устью Свияги. Эту сложнейшую инженерную операцию сопровождал целый ряд мероприятий, призванных изменить ход военных действий против волжских татар. Главная роль в акции прикрытия фортификационных работ, начатых в устье Свияги на Круглой горе, отводилась рейду кн. П.С. Серебряного, получившему весной 1551 г. приказ идти с полками «изгоном на казаньской посад». Одновременно с этим Вятская рать Б. Зюзина и волжские казаки должны были занять все перевозы по основным транспортным артериям ханства: Волге, Каме и Вятке. На помощь Зюзину из Мещеры выслали 2500 пеших казаков во главе с атаманами Севергой и Елкой. Им предстояло пройти «Подем» к Волге и «суды поделать да поити вверх по Волге воевати казаньских мест». Дальнейшая хроника этой войны упоминает атамана Севергу с связи с его действиями на Вятке в составе рати воеводы Зюзиным, что свидетельствует о благополучном завершении казачьего похода из Мещеры на Волгу [1, с. 163-164, 166; 2, с. 61, 63].

Войско князя Серебряного выступило из Нижнего Новгорода на Ка-

заны 16 мая 1551 г. и уже 18 мая было под стенами города. Нападение оказалось для татар полной неожиданностью. Русским воинам удалось ворваться в посад и, пользуясь внезапностью своей атаки, нанести противнику ощутимый урон. Однако казанцам удалось перехватить инициативу и нападавших, отеснив их к кораблям. Во время контратаки были окружены и взяты в плен 50 стрельцов вместе со стрелецким сотником Афанасием Скоблевым [3, с. 164; 2, с. 61].

Отступив от Казани, войско князя Серебряного встало лагерем на р. Свияге, дожидаясь прибытия туда армии Шах-Али и доставки основных конструкций крепости. Вопреки мнению О.Р. Хованской, полагавшей, что строительный материал был доставлен на плотках [4, с. 75], следует отметить, что разобранные стены и башни будущего города перевезли на лодках-белозерках. Огромный речной караван вышел в путь в апреле, а подошел к Круглой горе только в конце мая 1551 г.

Активность русских войск ошеломила казанцев и отвлекла их внимание от начатого 24 мая строительства на Свияге. Крепость была построена за четыре недели, несмотря на просчет строителей, неверно определивших длину стен будущего города. Об этом совершенно определенно говорится в летописи: «город же, который сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярские своими людьми тотчас зделали». Крепостные стены Свияжска протянулись на 1200 саженьей. Прясла (участки стены между башнями) состояли из 420 городен; в крепости было 11 башен, 4 стрельни-

цы и 6 ворот, стены и башни имели 2 яруса бойниц, предназначенных для ведения артиллерийского и ружейного огня.

Новая крепость, нареченная «во царское имя» Ивангородом Свияжским (Свияжском), стала русским форпостом в Казанском ханстве. Возведение сильной крепости в самом сердце татарского государства продемонстрировало силу Москвы и способствовало началу перехода на русскую сторону ряда поволжских народов – чувашей и черемисо-марийцев. Полная блокада водных дорог ханства московскими отрядами усугубила сложную ситуацию. В Казани назревало недовольство правительством, составленным из крымских князей во главе с уланом Коцаком, главным советником ханши Сююн-Бике. «И крымцы видев то, что им от казанцов быти отданными государю, събрався все да пограбя, что възможно, побежали ис Казани». Однако уйти этому отряду, насчитывающему «триста человек уланов и князей и азеев и мурз и казаков добрых», не удалось. На всех перевозах стояли русские заставы, обойти которые было невозможно. В поисках безопасной переправы крымцам пришлось отклониться от первоначального маршрута. Отряд Коцака вышел «к Вятке-реке, а уже тут не почали великого князя людей, стояли бо утаяся по сторожам». Татары изготовили «тарь» и стали переправляться через реку. В этот момент их атаковала находившаяся в засаде вятская рать Б. Зюзина, усиленная казаками атаманов Ф. Павлова и Северги. Большую часть крымцев перебили, а 46 человек во главе с уланом

Коцаком попали в плен и были казнены в Москве [3, с. 166; 2, с. 63].

Новое правительство, которое возглавили оглан Худай-Кул и князь Нур-Али Ширин, вынуждено было пойти на переговоры с русскими властями. 11 августа 1551 г. казанские послы согласились выдать хана Утемыша и «царицу» Сююн-Бике, признать присоединение к России Горной (западной) стороны Волги, запретить христианское рабство и принять ханом угодного Москве Шах-Али. Правление нового казанского «царя» продолжалось недолго. Согласие Шах-Али выполнить ряд требований московского царя, в том числе выдать 60 тысяч русских пленных, окончательно подорвало авторитет казанского правительства. В связи с этим в Москве, где внимательно следили за развитием событий в Казани, стали склоняться к принятию предложения, высказанного ее сторонниками из числа казанской знати: об удалении Шах-Али и замене его русским наместником. Неожиданные действия хана, узнавшего о предстоящей передаче власти прямому представителю Москвы и решившего покинуть престол, не дожидаясь официального уведомления, спутало карты сторонников такой рокировки. 6 марта 1552 г. Шах-Али под предлогом поездки на рыбную ловлю покинул Казань. Захватив в качестве заложников сопровождавших его князей и мурз (всего 84 человека), он ушел под русскую защиту в Свияжск. Вскоре после этого в Казань были направлены московские воеводы, но вступить в город им не удалось. 9 марта 1552 г. подстрекаемые князем Исламом, князем Кебеком и мурзой Аликеем

Нарыковым, горожане восстали. В ходе переворота к власти пришла партия сторонников возобновления войны с Россией во главе с князем Чапкуном Отучевым. Новым ханом стал астраханский царевич Едигер-Мухаммед, войска которого начали военные действия против русских отрядов, стараясь очистить от них Горную половину ханства. Москва не могла смириться с крахом планов в отношении Казани и приступила к подготовке очередного похода на татар. Подготовка нового похода на Казань началась ранней весной 1552 г. В конце марта – апреле в Свияжск из Нижнего Новгорода отправили осадную артиллерию, боевые припасы и продовольствие. В апреле-мае для участия в походе в Москве и других городах собрали войско численностью 150 тысяч человек).

Поход начался 3 июля 1552 г. На этот раз татары не ограничились укреплением своего главного города. В 15 верстах к северо-востоку от Казани, на Высокой горе в верховьях реки Казанки, был сооружен острог, подступы к которому надежно прикрывали топкие болота и засеки. Острог служил оперативной базой 20-тысячной конной рати царевича Япанчи, Шунак-мурзы и арского (удмуртского) князя Евуша. Это войско готовилось совершать внезапные нападения на тылы и фланги русской армии в случае начала осады Казани. Однако достаточно продуманные меры борьбы с русскими оказались на этот раз мало эффективными, прежде всего из-за неравенства сил. 150-тысячной армии московского царя противостояло 60-тысячное татарское войско, разделенное на два отряда: 20-тысячный отряд Япанчи

и 40-тысячный казанский гарнизон, в состав которого вошло не только все мужское население Казани, но и 5 тысяч мобилизованных восточных купцов [5, с. 307; 6, с. 183; 2, с. 57-58]. Успеху предприятия способствовало использование русским командованием новейшего для того времени средства разрушения оборонительных сооружений – устройства подземных минных галерей. Опасности таких методов борьбы совсем не знали казанцы. Накануне похода русское правительство сумело щедрыми дарами отвлечь ногайских мирз от поддержки Казанского ханства [7, кн. 3, л. 137, кн. 4, л. 77]. В войске Едигер-Мухаммеду было всего 2 тыс. ногайцев. Кроме них против наступающих русских отрядов действовали и разрозненные черемисские отряды, в которых А.Г. Бахтин видит третью группировку казанских войск, противостоящих московской армии [8, с. 127].

Сражение за Казань началось 23 августа, как только русские войска приблизились к городу. Начали его татары, атаковав шедший впереди армии Ертоульный полк. Момент для нападения был выбран очень удачно. Ертоул только что переправился через реку Булак и поднимался по крутому склону Арского поля, а другие русские полки находились на другом берегу и не могли оказать немедленной помощи своему авангарду.

Вышедшие из крепости татарские отряды с двух сторон (от Ногайских и Царевых ворот) ударили по русскому полку. Казанское войско насчитывало 10 тыс. пеших и 5 тыс. конных воинов. Нападающие действовали быстро и решительно и едва не добились победы. Положе-

ние спасли находившиеся при Ертоуле казаки и стрельцы. Растянувшись в линию с левой стороны двигавшегося к Казани полка, они открыли по противнику огонь из своих длинных пищалей. Татарские отряды смешались, тем временем к месту боя подоспели новые стрелецкие приказы, также начавшие обстреливать находившуюся в первых рядах казанского войска конницу. Не выдержав огня, конные татары обратились в бегство, смяв своих пеших воинов. Первое столкновение закончилось победой русского оружия. Вслед за Ертоулом на Арское поле вступили и другие полки.

Начав осаду Казани, русские окружили крепость траншеями и окопами («закопами») и турами, а в некоторых местах и тыном – плетеными щитами высотой 2,7 м. Первоначально действия русских войск под Казанью серьезно осложнялись нападениями отрядов царевича Япанчи, совершавшимися по особому сигналу – поднятому на одной из башен Казани «хоругви большой басурманской». Ущерб, наносимый ударами Япанчи, был слишком серьезен, чтобы пренебречь ответными действиями против его отрядов. Русское командование собралось на военный совет: «царь же наш со всеми сигклиты и стратилаты вниде в совет». На нем воеводы решили направить против татар войско кн. А.Б. Горбатого и П.С. Серебряного, включающее 30 тыс. конных и 15 тыс. пеших воинов.

30 августа русские воеводы сумели притворным отступлением выманить неприятельскую конницу из лесного укрытия на Арское поле и окружили ее. Бегущих врагов пре-

следовали до р. Киндери, находящейся в 10 км от современной Казани [9, с. 132]. После боя, по словам А.М. Курбского, на полторы мили «трупия басурманского множество лежаще». В плен попало по разным сведениям от 140 до 1000 воинов Япанчи, в основном «черемисов и чувашей». Автор Костровского летописца сообщил о пленении в сражении на Арском поле 740 неприятельских воинов [10, л. 208 об.]. Все они были казнены перед стенами Казани. Только части татарского войска, атаковавшего русские полки на Арском поле, удалось вырваться из окружения и уйти в свой острог.

6 сентября рать А.Б. Горбатого и П.С. Серебряного выступила в поход к Каме, получив приказ «жечь казанские земли и деревни их разорять до основания». Воеводы с боем взяли острог на Высокой горе и уничтожили большую часть его защитников. При штурме татарских укреплений спешили не только дети боярские, но и «головы же царева полку». В плен попало всего 200 татарских воинов, которых, по-видимому, ожидала участь чувашей и марийцев, захваченных в бою на Арском поле. После уничтожения главной базы противника войско прошло, сжигая татарские селения, более 150 верст. Дойдя до реки Камы, оно с победой вернулось к Казани. За 10 дней похода воеводы овладели 30 острогами, захватив, по одним сведениям 2, по другим – 5 тыс. пленных и множество скота, пригнанного в русский лагерь [10, л. 208 об.; 3; 6, с. 189-190].

После разгрома войска Япанчи и черемисов осадным работам под Казанью уже ничто не могло помешать. Русские батареи все ближе прибли-

жались к стенам города, огонь их с каждым днем становился все губительней для осажденных.

Помимо традиционных осадных средств были задействованы и не встречавшиеся ранее приспособления. Напротив Царевых ворот построили подвижную высоту в 6 саженой (13 м) осадную башню, которая поднялась «выше града Казани». На ней установили 10 больших и 50 малых орудий – полоторных и затинных пищалей. С высоты этого сооружения, подвинутого к стенам крепости, русские стрельцы простреливали стены и улицы Казани, нанося защитникам города ощутимый урон. 31 августа находившийся на русской службе «немчин» Розмысел и его русские ученики, обученные «градскому разорению», начали вести подкопы под крепостные стены для установки пороховых мин. По сохранявшемуся до XIX века в Казани преданию, этим «розмыслом» был англичанин Бутлер [11, с. 1037]. Первый подкоп был подведен под казанский водяной тайник учениками иноземного мастера. 4 сентября в галерею, сделанную под Дауровой башней Казанского Кремля, заложили 11 бочек с порохом [3, с. 209-211; 2, с. 100-102]. По сообщению А.М. Курбского, в этот подкоп было заложено не 11, а 20 бочек пороха [6, с. 192]. Два других, основных подкопа делались: один – к крепостной стене со стороны Поганого озера, другой – «от Булака стрельбища под левую сторону, под самую стрелницу и под стену» [10, л. 208 об.].

Взрыв первого из подкопов не только уничтожил тайный ход к воде, но и серьезно повредил городские укрепления. Тогда же (4 сентября 1552 г.) новым подземным взрывом

царские горокопы разрушили «Муравлеввы ворота» – ворота Нур-Али. С большим трудом, выстроив новую линию укреплений, татары смогли отбить начавшуюся русскую атаку.

Эффективность таких ударов была очевидной. В борьбе за Казань русское командование решило продолжить разрушение крепостных стен подведенными под них пороховыми минами. В последних числах сентября закончилось изготовление новых подкопов, взрыв которых должен был стать сигналом к взятию города.

Накануне общего штурма окруженной со всех сторон Казани русское командование 1 октября 1552 г. направило в город очередного, 7-го по счету парламентаря – мурзу Камая с последним предложением покориться Москве. Оно также было отвергнуто, казанцы решили защищаться до конца, ответив: «Не бьем челом! На стенах и на башне Русь, мы иную стену поставим, да все по-рем или отсидимся» [3, с. 214].

На рассвете следующего дня, 2 октября 1552 г., русские войска с 7 сторон начали подготовку к штурму крепости. Около 6 ч. утра («на первом часу дня») полки были расставлены на заранее определенных местах. Отряды касимовских татар отвели на Арское поле, чтобы прикрыть тыл атакующих войск. Большие конные отряды выслали на Галищкую и Ногайскую дороги, против черемисов и ногайцев, небольшие отряды которых еще действовали в окрестностях Казани.

Сигналом к штурму послужили взрывы двух мин, подведенных под стены города при помощи подкопов. В горнах (подземных выработках, где размещаются заряды) заложили

48 бочек «зелья» – около 240 пудов пороха, а затем подорвали их с помощью свечей, догоревших и воспламенивших ведущие к минам пороховые дорожки. Взрывы прогремели ровно в 7 ч. утра. Назначенное время подрыва стен и штурма города, по одной версии, пришлось перенести якобы из-за обнаружения противником места подкопа. В ходе установки в них пороховых зарядов казанцы догадались о замысле осаждающих. Кн. М.И. Воротынский сообщил об этом царю. Получив это сообщение, Иван Грозный и приказал взрывать фугасы [3, с. 215; 2, с. 105]. Но по версии составителя Костровского летописца, ценного многими уникальными сведениями, подготовка к подрыву мин и не скрывалась. Еще до их подрыва город начала обстреливать русская осадная артиллерия [10, л. 209 об.].

Царь Иван IV, присутствовавший на торжественной литургии в походной церкви, услышав два страшных взрыва, прогремевших с интервалом в 1 минуту, вышел из шатра и увидел летящие в разные стороны остатки крепостных укреплений. Взорванными оказались участки стен между Аталыковыми воротами и Безымянной башней, между Царевыми и Арскими воротами. Крепостные стены со стороны Арского поля оказались почти полностью разрушенными, и русские отряды ворвались в крепость. В первом эшелоне атакующих шла пехота – 45 тысяч стрельцов, казаков и «боярских людей» [там же].

Колонны штурмующих сравнительно легко проникли в город, но основная битва разгорелась на кривых улочках татарской столицы. Казанцы отказывались сдаваться и би-

лись насмерть. Одним из наиболее прочных очагов обороны стали главная казанская мечеть на Тезицком овраге и царский дворец.

В плен были взяты казанский хан Едигер-Мухаммед, два его молочных брата и князь Зениет [10, л. 211 об.]. Во время штурма погибло до 20 тыс. татар, всех прочих, как отметил автор одной из псковских летописей, победители «расплениша».

После подавления последних очагов сопротивления в Казань через ворота Нур-Али (русское название «Муравлевы ворота») вступил царь Иван Васильевич. Он осмотрел ханский дворец и мечети, распорядился потушить пожары и «взял на себя» пленного Едигер-Мухаммеда, захваченные знамена, пушки и оставшиеся в городе пороховые запасы, «а иного ничего не велел имати». Все остальные ханское достояние, равно как и уцелевшее имущество казанцев, досталось рядовым русским ратникам. По благосклонному соизволению царя воевода М.И. Воротынский водрузил на Царских воротах православный крест. 12 октября 1552 г. Иван IV покинул завоеванный город, оставив наместником кн. А.Б. Горбатого, в подчинении которого находились воеводы В.С. Серебряный, А.Д. Плещеев, Ф.П. Головин, И.Я. Чеботов и дьяк И. Бессонов [1, с. 138].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. текста, вводная статья и ред. В.И. Буганова; отв. ред. акад. М.Н. Тихомиров. – М.: Наука, 1966. – 616 с.
2. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича; Александроневская летопись; Лебедевская летопись

- // ПСРЛ. Т. 29. – М.: Наука, 1965. – 390 с.
3. Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. – М.: ЯРК, 2000. – 544 с.
 4. Хованская, О.Р. Осада и взятие Казани в 1552 г. [Текст] / О.Р. Хованская. – Казань: Из-во МОиН РТ, 2010. – 228 с.
 5. Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. – М.: ЯРК, 2001. – 240 с.
 6. Курбский, А.М. История о великом князе Московском [Текст] / А.М. Курбский // РИБ. – Т. 31. – СПб., 1914. – 372 с.
 7. Сношения России с ногайскими татарами. – РГАДА. – Ф. 127.
 8. Бахтин, А.Г. XV–XVI вв. в истории Марийского края [Текст] / А.Г. Бахтин. – Йошкар-Ола: Марийск. полигр.-изд. комбинат, 1998. – 191 с. ил., карт.
 9. Алишев, С.Х. Историческая судьба народов Среднего Поволжья XVI–XIX вв. [Текст] / С.Х. Алишев. – М.: Наука, 1990. – 265 с.
 10. Костровский летописец. – НИОР РГБ. – Ф. 310. – № 1110.
 11. Богдановский, М. Инженерно-исторический очерк осады Казани [Текст] / М. Богдановский // Инженерный журнал. – 1898. – № 8. – С. 1021-1055.
 12. Красовский, В.Э. Трехсот-пятидесятилетие города Алатыря [Текст] / В.Э. Красовский. – Симбирск, 1902. – 28 с.
 13. Ласковский, Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России [Текст] / Ф.Ф. Ласковский. – СПб., 1858. Ч. 1. – 315 с.
 14. Маслов, П.Д. Русское военное искусство второй половины XVI в. [Текст] / П.Д. Маслов: дис. ... канд. ист. наук. – Харьков, 1954.
 15. На пути к регулярной армии России: От славянской дружины к постоянному войску [Текст] / Ю.А. Алексеев, И.И. Басик, В.О. Дайнес. – СПб.: Изд-во Logos, 2000. – 196 с., ил.

REFERENCES

1. Alishev S.H., *Istoricheskaja sudba narodov Srednego Povolzhja XVI–XIX vv.*, Moscow, 1990, 265 p. (in Russian)
2. Bahtin A.G., *XV–XVI vv. v istorii Marijskogo kraja*, Yoshkar-Ola, 1998, 191 p. il., kart. (in Russian)

3. Bogdanovskij M., Inzhenerno-istoricheskij ocherk osady Kazani, *Inzhenernyj zhurnal*, 1898, No. 8, pp. 1021-1055. (in Russian)
4. Hovanskaja O.R., *Osada i vzjatje Kazani v 1552 g.*, Kazan, 2010, 228 p. (in Russian)
5. *Kostrovskij letopisec*, NIOR RGB, f. 310, No. 1110. (in Russian)
6. Krasovskij V.E., *Trehsot-pjatidesjatiletie goroda Alatyryja*, Simbirsk, 1902, 28 p. (in Russian)
7. Kurbskij A.M., Istorija o velikom knjaze Moskovskom, *RIB*, T. 31, SPb., 1914, 372 p. (in Russian)
8. Laskovskij F.F., *Materialy dlja istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii*, SPb., 1858, Ch. 1, 315 p. (in Russian)
9. Letopisec nachala carstva carja i velikogo knjazja Ivana Vasilevicha; Aleksandro-Nevs-kaja letopis; Lebedevskaja letopis, *PSRL*, T. 29, Moscow, 1965, 390 p. (in Russian)
10. Maslov P.D., Russkoe voennoe iskusstvo vtoroj poloviny XVI v., *PhD dissertation (History)*, Harkov, 1954. (in Russian)
11. Na puti k reguljarnoj armii Rossii: Ot slavjanskoj družiny k postojannomu vojsku, St-Petersburg, 2000, 196 p., il. (in Russian)
12. Nikonovskaja letopis, *PSRL*, T. 13, Moscow, 2000, 544 p. (in Russian)
13. *Razrjadnaja kniga 1475–1598 gg.*, Moscow, 1966, 616 p. (in Russian)
14. Snoshenija Rossii s nogajskimi tatarami, *RGADA*, f. 127. (in Russian)
15. Sofijskaja vtoraja letopis, *PSRL*, T. 6, Vyp. 2, Moscow, 2001, 240 p. (in Russian)

Волков Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет, lee8@mail.ru.

Volkov V.A., ScD in History, Professor, History of Russia Department, Moscow State Pedagogical University, lee8@mail.ru

Введенский Ростислав Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Учебно-научный центр актуальных проблем исторической науки и образования, Московский педагогический государственный университет, apino@gmail.com

Vvedensky R.M., ScD in History, Professor, Leading Researcher, Educational Scientific Center of the Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University, apino@gmail.com